

© 2025. Белянин Д. Н.

Служебные поездки архиереев Русской православной церкви

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/atngby>

Служебные поездки архиереев Русской православной церкви по епархиям Азиатской России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам епархиальных ведомостей)

Белянин Дмитрий Николаевич

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 6581-5719

<https://orcid.org/0000-0002-2062-860X>

Scopus Author ID: 57222958231

bdn73@list.ru

Аннотация: Рассмотрена деятельность правящих архиереев, связанная с обозрением церквей и приходов вверенных им епархий. Основным источником стали отчеты о поездках епископов по епархиям, опубликованные в епархиальных ведомостях. Цель – выявить основные задачи, которые решали архиереи в ходе служебных поездок по епархиям. Новизна исследования обусловлена слабой изученностью темы. Выявлены основные задачи и исследован комплекс мероприятий, которые реализовывались архиереями во время обзора епархий. Основными задачами были: осмотр физического состояния приходских церквей, ревизия церковных документов и нравственное воздействие на представителей приходского духовенства, которые вели неподобающий образ жизни. Ряд задач определялись региональной спецификой сибирских епархий: развитие структур Русской православной церкви в колонизируемых районах, необходимость противодействия расколо-сектантству, миссионерская деятельность среди коренных народов Сибири. Важнейшей задачей было выявление религиозно-нравственного уровня прихожан и нравственное воздействие на них. Для получения объективной картины о нравственном состоянии прихожан вверенных им епархий архиереи старались в ходе поездок посетить не только крупные города или села, но и отдаленные малонаселенные деревни. Результаты показали, что основная часть прихожан к вере и церкви относилась с должным уважением, вместе с тем на рубеже XIX–XX вв. среди прихожан была высока доля не исполнявших положенный православным долг исповеди, во многих селениях катехизация показала незнание как детьми, так и взрослыми основных молитв и даже самых базовых канонов православия. Были селения, где народ проявлял полное равнодушие к приезду архипастыря или был подвержен различным порокам. Для оказания нравственного воздействия на прихожан правящие архиереи проводили церковные службы, раздавали религиозную атрибутику и литературу, организовывали проповеди и беседы, которые могли носить как назидательный, так и просветительный характер.

Ключевые слова: правящий архиерей, Русская православная церковь, духовенство, приход, Азиатская Россия, Сибирь

Цитирование: Белянин Д. Н. Служебные поездки архиереев Русской православной церкви по епархиям Азиатской России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам епархиальных ведомостей). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 375–390. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-375-390>

Поступила в редакцию 12.01.2025. Принята после рецензирования 03.03.2025. Принята в печать 03.03.2025.

full article

Official Visits of Russian Orthodox Church Eparchs to Asian Russia's Dioceses Registered in Diocesan Bulletins in the Second Half of the XIX – early XX Centuries

Dmitry N. Belyanin

Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

eLibrary Author SPIN: 6581-5719

<https://orcid.org/0000-0002-2062-860X>

Scopus Author ID: 57222958231

bdn73@list.ru

Abstract: As bishops of the Russian Orthodox Church, metropolitan eparchs had to travel to distant parishes that were under their supervision. The author studied reports published in archival diocesan bulletins to identify the tasks they faced during their official visits and how they resolved them. The eparchs checked the condition of parish churches, revised clerical documents, and talked to parish clergy suspected of inappropriate lifestyle. Siberian dioceses had their regional specifics, and the eparchs had to supervise the church development in colonized areas, counteract schismatic sectarianism, and encourage missionary activities among the indigenous population. However, the most important task was to assess the religious and moral state of parishioners and to support them. To obtain an objective picture, the eparchs visited remote, sparsely populated villages. According to their early reports, most parishioners treated the faith and the church with due respect. At the turn of the XIX–XX centuries, however, some parishioners were reported to skip confession. In small villages, both children and adults could not recite a simple prayer and failed to name the most basic canons of Christian Orthodoxy. In some villages, people showed complete indifference to the arrival of the eparch and demonstrated various vices. To exert moral influence on the parishioners, the eparchs held church services, distributed religious paraphernalia and literature, organized sermons, gave edifying and enlightening speeches, etc.

Keywords: Eparch of dioceses, Russian Orthodox Church, clergy, parish, Asian Russia, Siberia

Citation: Belyanin D. N. Official Visits of Russian Orthodox Church Eparchs to Asian Russia's Dioceses Registered in Diocesan Bulletins in the Second Half of the XIX – early XX Centuries. *SibScript*, 2025, 27(3): 375–390. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-375-390>

Received 12 Jan 2025. Accepted after peer review 3 Mar 2025. Accepted for publication 3 Mar 2025.

Введение

Период второй половины XIX – начала XX в. был непростым в истории Русской православной церкви (РПЦ): время модернизации страны, происходили стремительные изменения в обществе, трансформировался менталитет людей, их нравственные ориентиры, пересматривалось место традиционных институтов в русском социуме. РПЦ, оставаясь важнейшей духовной скрепой общества и государства, пыталась и адаптироваться к новым условиям, и противостоять антиклерикальным настроениям, проникавшим во все слои общества. Особенно выросла в этот период роль архиереев, возглавлявших епархии: от их деятельности во многом зависело сохранение статуса РПЦ как института, оберегавшего традиционные духовные ценности.

В современной историографии служебная деятельность архиереев неоднократно становилась объектом исследования как профессиональных историков, так и священнослужителей [Кошелев 2016; Лавров 2019; Пряшников 2017]. При этом вопрос об обозрении архиереями епархий изучался исследователями нечасто. Фрагментарно данный вопрос затрагивался в нескольких трудах, посвященных жизнеописаниям или профессиональной деятельности некоторых сибирских архиереев [Данилов, Пингин 2016; Дикова 2020; Матханова 2007; Ульянова 2020]. В лапидарном виде упоминается о поездках преосвященных по приходам епархий в нескольких монографиях сибирских исследователей [Адаменко и др. 2007; Дулов, Санников 2006; Малашин 2011],

а также работе М. В. Пулькина [Пулькин 2022]. Лишь в нескольких публикациях данная тема стала объектом самостоятельного исследования, но на очень локальном материале [Гераськин 2010; Горбатов, Мальцев 2021; Дерова 2024; Цысь 2016; 2017; Широков 2019].

В целом следует отметить, что вопрос о поездках архиереев для обозрения церквей и приходов вверенных им епархий малоисследован. Недостаточная изученность этой темы определяет актуальность нашего исследования. Цель – выявить основные задачи, которые решали архиереи в ходе служебных поездок по епархиам.

Источником, использованным автором для подготовки статьи, стали епархиальные ведомости. Как правило, отчеты о поездках архиереев в епархиальных ведомостях составлялись по схеме: описание прибытия архипастыря в населенный пункт и встречи его народом, перечисление проведенных владыкой церковных служб, бесед или наставлений, нередко – выяснение у прихожан и школьников их знаний молитв и основ православной веры, общее впечатление о приходе и прихожанах, описание проводов владыки¹. Иногда отчеты по форме изложения больше напоминали путевые заметки, были сжатыми и краткими². Содержащаяся в таких отчетах информация достаточно полно раскрывает основные задачи и результаты архиерейских поездок по епархии. Недостатком таких отчетов является скудность информации о результатах ревизий церковных документов. Между тем такой ревизии сами архиереи придавали немалое значение: в каждой приходской церкви они скрупулезно изучали метрические книги, брачные обыски, исповедные росписи, смотрели состояние архива церковной документации и т. п. Но информация о результатах ревизии церковной документации на страницы епархиальных ведомостей почти не попадала. Исключением можно

считать лишь некоторые отчеты Благовещенского и Омского владык³.

Заметим также, что в некоторых епархиях в ведомостях отчеты о поездках архиереев не печатались, всё ограничивалось кратким сообщением о факте отъезда владыки для обозрения епархии и прибытии его из поездки. Например, в № 6 «Забайкальских епархиальных ведомостей» за 1910 г. содержалось только короткое сообщение, что епископ Забайкальский и Нерчинский Мефодий отбыл из Читы для обозрения церквей западной части епархии⁴, а в № 7 за тот же год было столь же лапидарное сообщение о возвращении его из поездки 24 марта в Читу⁵. Однако сам отчет о поездке ни в 1910 г., ни в 1911 г. опубликован не был.

Результаты

Ревизии документов, инспектирование церквей, знакомство с кадровым составом приходского духовенства

Служебные поездки по епархии были обязательными для архиереев. Духовный регламент предписывал «епископу в год или в два года единожды» объезжать свою епархию⁶. Однако нередко архипастыри в епархиях Азиатской России совершали значительно большее число поездок. Например, в Томской епархии за год обычно владыки делали служебные поездки 2–4 раза [Адаменко и др. 2007: 9]. Епископ Омский и Павлодарский Андроник за май–сентябрь 1913 г. совершил 4 поездки. Обычно поездка архипастыря предполагала посещение десятка или нескольких десятков приходов. Так, упомянутый епископ Андроник во время третьей поездки осмотрел 13 сельских церквей, а во время четвертой – 39⁷. В мае–июне 1912 г. епископ Туркестанский и Ташкентский Димитрий планировал посетить 83 населенных пункта, в дополнение к которым возможен также был приезд в недавно возникшие

¹ См., например: Омские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1913. № 21. Часть неофиц. С. 21–39; Тобольские епархиальные ведомости (ТобЕВ). 1894. № 22. Отдел неофиц. С. 401–412.

² См., например: Енисейские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1909. № 13. Отдел неофиц. С. 20–34.

³ Благовещенские епархиальные ведомости (БЕВ). 1903. № 6. Неофиц. отдел. С. 149, 152; ОЕВ. 1906. № 19. Часть неофиц. С. 37.

⁴ Забайкальские епархиальные ведомости (ЗЕВ). 1910. № 6. Отдел неофиц. С. 156.

⁵ ЗЕВ. 1910. № 7. Отдел неофиц. С. 201.

⁶ Духовный регламент, тшанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санкт-Петербурге в лето от Рождества Христова 1721 сочиненный, гражданским первым тиснением изданный. М.: Синодальная тип., 1804. С. 48.

⁷ ОЕВ. 1913. № 20. Часть неофиц. С. 17.

поселения в Копальском и Лепсинском уездах⁸. Причем нередко в ходе поездок владыкам приходилось преодолевать значительные расстояния. Так, архиепископ Варлаам II во время поездки по тобольскому северу зимой 1865 г. от границы одного из благочиний до Сургута преодолел не менее 500 верст [Цысь 2018: 265].

Необходимость личного обозрения церквей и приходов была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в 1832–1917 гг. архиерей должен был ежегодно представлять отчет о состоянии епархии, содержащий оценку нравственного и профессионального состояния приходского духовенства, сведения о религиозно-нравственном состоянии прихожан [Лысенко 2020: 77], знании ими начальных истин веры, степени их участия в благотворительности [Спичак 2022: 267]. Для этого нужно было лично посетить приходы, познакомиться со священниками, церковнослужителями и прихожанами. Во-вторых, для управления епархией каждый архиерей должен был знать о положении дел на местах, в том числе и в самых удаленных приходах. Только обладая объективной информацией епископ мог принимать грамотные решения по руководству и развитию епархии. Служебные поездки по епархии были условием для получения такой информации.

Необходимость для архиереев лично объезжать епархии в обуславливалась также спецификой Азиатской России. Так, за Уралом проживало немало коренных народов, многие из которых к середине XIX в. продолжали исповедовать ислам или языческие верования. РПЦ, конечно, стремилась распространить среди этих народов православие, и возглавлявшие епархии архиереи регулярно совершали визиты в районы, населенные инородцами, для распространения и укрепления среди них православия. Другой специфической сибирской чертой было распространение среди русского населения Сибири к середине XIX в. раскола, а в начале XX в. – и сектанства. Сибирские архиереи в ходе поездок по епархиям неоднократно фиксировали влияние раскола или разных сект на православных. Так, Томский епископ Парфений в середине XIX в. отмечал, что во время посещения им деревень немалая часть людей не хотела принимать благословения,

а те, которые принимали, старались обращать руки ладонями вниз, чтобы «имянословное благословение не удержалось на ладони»; что в квартирах некоторые хозяева выносили из комнаты иконы, опасаясь, как бы остановившийся на ночлег архипастырь «не отнял от икон благодати своим троеперстным молением». Почти везде епископ Парфений встречал иконы раскольнического писания, а православное население за немногим исключением совершало крестное знамение двуперстием. Томский край «полон наклонными к расколу и раскольниками», делал неутешительный вывод епископ Парфений [Беликов 1901: 180–181]. Визиты архиереев в приходы, зараженные расколом, должны были поддерживать и укреплять веру среди православного населения, препятствовать распространению старообрядчества. Не забывали архиереи во время поездок по епархиям и о борьбе с сектами: во многих проповедях и наставлениях прихожанам звучала антисектантская тема. Так было, например, в с. Князевском⁹ и с. Федоровском Кокчетавского уезда в 1913 г.¹⁰

Еще одной специфической чертой сибирских епархий была интенсивная колонизация, когда в необжитых районах, иногда на значительном удалении от церквей, возникали десятки поселков. Отдельной задачей архиереев было выяснение религиозных нужд переселенцев, т. к. от успешного и скорого удовлетворения таких нужд зависела адаптация новоселов на новом месте. Поэтому нередко архипастыри совершали визиты в переселенческие поселки. Иногда подобные визиты были связаны с каким-то торжественным мероприятием, что усиливало религиозные чувства прихожан-переселенцев. Например, приезд архипастыря Омского и Павлодарского в 1913 г. в пос. Чистополье и с. Федоровское был приурочен к освящению построенных в этих селениях храмов¹¹. Не скрывая радостных чувств, преосвященные описывали случаи, когда переселенцы, даже не отличавшиеся зажиточностью, сооружали в своих поселках церкви или молитвенные дома из собственных средств. Например, жители пос. Чистополье не были богатыми (поселок одно время даже считался бедным), но за счет усердия и исключительно на общественные средства воздвигли

⁸ Подсчитано по: Туркестанские епархиальные ведомости (ТурЕВ). 1912. № 10–11. Часть офиц. С. 84–90.

⁹ ОЕВ. 1913. № 21. Часть неофиц. С. 35.

¹⁰ ОЕВ. 1913. № 22. Часть неофиц. С. 36–37.

¹¹ Там же. С. 29–32, 35–36.

у себя великолепный, громадный, трехпредельный, каменный храм¹². Такая благолепная картина, разумеется, была не везде, и архиереи в своих отчетах это не скрывали. Встречались переселенческие поселки, где жители не желали не только строить храм за свой счет, но даже не хотели тратить на его украшение или ремонт, а ждали помощи от казны¹³. Прибытие владыки было событием огромной важности для новоселов не только в плане укрепления веры – нередко переселенцы, пользуясь случаем, лично подавали архипастырю прошение о постройке церкви в их поселке или об открытии самостоятельного прихода. Так было в пос. Золотоноша, жители которого ходатайствовали у епископа Омского и Павлодарского Андроника об открытии у них отдельного прихода¹⁴.

Объектом ревизии архипастырей были не только церкви в крупных населенных пунктах, но и храмы в маленьких селениях. Так, преосвященный Агафангел в 1894 г. во время поездки на север Тобольской епархии посетил с. Кушеват, где было 9 дворов. Даже в таких малолюдных селениях архипастыри не считали для себя зазорным отслужить религиозные службы. В том же с. Кушеват владыка отслужил литургию, сам отправил молебен, благословил молящихся, а потом раздал собравшимся прихожанам брошюры, крестики и иконы¹⁵. Преосвященный Димитрий во время поездки по приходам северных уездов Семиреченской области осенью 1906 г. посетил небольшую дер. Карасук в 20 дворов¹⁶. Нередко архипастыри останавливались в небольших отдаленных населенных пунктах, меняя первоначальные планы поездки. Например, в Иркутской епархии во время поездки по Киренскому уезду в 1913 г. епископ Евгений остановился в дер. Туне, хотя по маршруту там остановки не предполагалось. Деревня – всего 15 дворов с ветхой часовней, но владыка тем не менее отслужил в ней молебен и обратился к местным крестьянам с назиданием¹⁷. В дер. Наумовской епископ Евгений предполагал лишь короткую остановку,

но, увидев массу собравшегося люда, решил задержаться, чтобы благословить крестьян и дать им краткое наставление о воздержании от порока пьянства и хранении между собой мира¹⁸. Подобные визиты архиереев в «глухие» сибирские селения имели громадное значение для крестьян, для которых общение с архипастырями становилось значимым событием.

Центральной задачей визитов архипастырей была ревизия приходских церквей. Эта задача решалась, во-первых, осмотром делопроизводственной документации и изучением степени сохранности церковных документов (метрических книг, книг братских доходов, богослужебных журналов и т. п.). В некоторых приходах владыки выявляли нарушения, за что местный священник мог получить замечание¹⁹. Иногда в ходе ревизии делопроизводственных документов вскрывались факты достаточно серьезных проступков. Так, в церкви станицы Графской Благовещенской епархии выяснилось, что некоторые браки священником были повенчаны по незаконным документам²⁰. Архивные материалы показывают, что в вопросе ведения документации во многих церквях не было порядка. Например, в сентябре-октябре 1871 г. епископ Енисейский и Красноярский Павел посетил 69 церквей в Ачинском, Минусинском и Красноярском округах. Большинство обревизованных церквей были сельскими, но были среди посещенных храмов также градо-Минусинский и градо-Ачинский соборы, градо-Ачинская кладбищенская церковь и Знаменская церковь Коноваловского завода. Из 69 церквей никаких замечаний «по письмоводству» (по ведению документации) не имел лишь священник одной Тулинской церкви, священники еще 19 церквей получили от архипастыря незначительные замечания. В остальных 49 церквях (71 % от числа посещенных архиереем) замечания по ведению документации носили серьезный характер²¹.

Во-вторых, архипастырями проводился осмотр внешнего вида самих церквей, их убранства и т. п. Благолепные, богато отделанные с дорогой церковной

¹² ОЕВ. 1913. № 21. Часть неофиц. С. 37–38.

¹³ Там же. С. 37.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ ТобЕВ. 1894. № 22. Отдел неофиц. С. 406.

¹⁶ ТурЕВ. 1906. № 4. Часть неофиц. С. 32.

¹⁷ Прибавл. к Иркутским епархиальным ведомостям (ИЕВ). 1914. № 2. С. 52–53.

¹⁸ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 4. С. 121.

¹⁹ См., например: ОЕВ. 1906. № 19. Часть неофиц. С. 37.

²⁰ БЕВ. 1903. № 1. Неофиц. отдел. С. 11.

²¹ Подсчитано по: Государственный архив Красноярского края. Ф. 592. Оп. 2. Д. 546. Л. 1–29.

утварью храмы свидетельствовали о расположенности прихожан к храму Божию. Архипастыри в большинстве случаев во время поездок встречали именно такие церкви. Например, преосвященный Агафангел во время поездки на север Тобольской епархии встретил благолепные храмы в селах Демьяновском и Шеркальском²². В с. Мужевском церковь была деревянная, новая, просторная, с прекрасным иконостасом, в Обдорске архипастырь увидел новый каменный храм: благолепный снаружи, он не оставлял желать лучшего и внутри: вместительный, светлый, с прекрасным иконостасом, прекрасной утварью и ризницей²³. В Томской епархии владыка Мелетий во время обозрения епархии отметил, что очень хороши храмы были в селах Турунтаево, Н.-Николаевском, Тисуле, Тяхтете, Преображенском, Суловском и дер. Кайме²⁴.

Такая благостная картина открывалась отнюдь не везде. В пос. Кабановском епископ Омский и Семипалатинский Гавриил в 1906 г. увидел маленький и ветхий храм – следствие разлада прихожан: приход состоял из казачьих и крестьянских селений, между которыми не было единства. Казаки считали, что крестьяне должны принимать участие в ремонте храма, а крестьяне отвечали: «храм казачий, пусть они на свои средства ремонтируют» – и вообще хотели перейти в другой приход, принадлежавший к соседней Тобольской епархии²⁵.

В ходе поездок по епархиям архипастыри инспектировали не только сами церкви, пристальное внимание уделялось кадровому составу приходского духовенства. Конечно, по отчетам благочинных архиереи имели представление о приходских священниках, но личное знакомство и живое общение с ними давало больше информации, чем сжатые отчеты. Многие приходские священники характеризовались архипастырями исключительно в положительных тонах. Так, в Енисейской епархии в 1863 г. священник с. Тес о. Феодосий был охарактеризован как «разумный и энергичный», священник с. Шелаболинского – «разумный, молодой, кроткий».

Правда, отнюдь не во всех приходах священники удостоивались столь лестных оценок. Например, епископ Никодим, посетивший в 1863 г. с. Абаканское, местного священника охарактеризовал так: «жалкий, черств душою»²⁶.

Личным знакомством с церковнослужителями и священниками архиереи не ограничивались. Не секрет, что среди представителей клира встречались такие, кто был подвержен различным порокам или был замечен в должностных проступках. Как отметил А. М. Адаменко, спектр таких проступков был весьма широк: неправильное ведение документации, пьянство, неповиновение вышестоящим духовным чинам и т. п. [Адаменко 2004: 73]. Поэтому архиереи в ходе обозрения приходов старались оказывать воспитательное воздействие на замеченных в проступках представителей клира. Так, при посещении с. Калтайского архиепископом Томским и Барнаульским Макарием в 1907 г. было отмечено, что местный священник А. Чулков был «подвержен слабости», не конкретизировано какой, лишь было упомянуто, что у священника «страсть слишком сильна». Архипастырь преподал священнику увещание, взяв с последнего обещание исправиться²⁷. В с. Каратуз епископ Енисейский и Красноярский в 1863 г. поступил жестче: один казак пожаловался на связь причетника местной церкви с его женой, и владыка «велел причетнику сперва примириться, потом выйти из села»²⁸.

Иногда архиереи в ходе поездок выявляли случаи халатного отношения священника к пастырским обязанностям. Например, в с. Доле-Троицком епископу Благовещенскому и Приамурскому Никодиму прихожане пожаловались, что священник в великие праздники отказывался ходить по домам с иконами. Убедившись в справедливости претензий, преосвященный сделал этому священнику внушение²⁹.

Общение архиереев с приходскими священниками не сводилось лишь к назиданиям и наказаниям, малоопытному пастырю, например, архиерей мог помочь советом. Так, в с. Никольском священник

²² ТобЕВ. 1894. № 20. Отдел неофиц. С. 361, 365.

²³ ТобЕВ. 1894. № 22. Отдел неофиц. С. 401–403.

²⁴ ТомЕВ. 1909. № 20. Неофиц. часть. С. 828.

²⁵ ОЕВ. 1906. № 19. Часть офиц. С. 35.

²⁶ ЕЕВ. 1909. № 13. Отдел неофиц. С. 21, 25–26.

²⁷ ТомЕВ. 1908. № 8-9. Неофиц. часть. С. 35–36.

²⁸ ЕЕВ. 1909. № 13. Отдел неофиц. С. 27.

²⁹ БЕВ. 1903. № 6. Неофиц. отдел. С. 153.

П. Певцов вынужденно совершал богослужения со значительными отступлениями от норм, что вызвало неудовольствие прихожан. Посетивший это село во время обозрения Южно-Уссурийского края в 1881 г. епископ Мартиниан посоветовал священнику в подобных случаях разъяснять пастве причины отступлений от установленных норм богослужения [Смагин 2006: 40]. На встрече с духовенством г. Бийска 14 июля 1912 г. архиепископ Макарий также дал советы и наставления священнослужителям, как следует вести богослужение, обучать паству вере и нравственности, когда удобнее организовывать внебогослужебные беседы, чтобы их содержание лучше воспринималось прихожанами и т. п.³⁰

Иногда в ходе служебной поездки архиереев мог принять решение о выделении отдельного прихода, о строительстве храма или даже монастыря. Например, епископ Томский Порфирий во время обозрения епархии, посетив с. Улалу, признал полезным в религиозном, гражданском и хозяйственном отношении учредить там женскую общину³¹. И уже в начале 1860-х гг. в упомянутом селе была создана женская миссионерская община [Овчинников 2004: 33]. В 1904 г. во время визита в Семипалатинск владыка Омский и Семипалатинский Михаил посетил Никольскую церковь, представлявшую собой самый обширный храм в епархии – церковь легко вмещала 5–6 тыс. молящихся. Располагалась она в центре города, ее посещало значительное число горожан, но при этом столь крупная церковь не имела ни своего прихода, ни отдельного причта: она числилась приписной к городскому собору, а богослужения совершал сверхштатный причт, причисленный к этому же собору. Владыка обратил внимание на ненормальность такого положения и дал указание местному благочинному подать ходатайство об открытии самостоятельного прихода при Никольской церкви³². Указание было выполнено: к 1914 г. при Никольской церкви был свой приход с отдельным штатом из священника и псаломщика³³.

Преосвященный Варлаам, занимавший должность архиепископа Тобольского и Сибирского в 1863–1872 гг., во время поездок по епархии экзаменовал священно- и церковнослужителей на знание церковного устава, чтения, пения, пастырского богословия, литургики, догматики, богословского права и пр. Не обнаруживавшие должных знаний подвергались пене: со священников взыскивалось 2–5 руб., дьяконов – 1–4 руб., псаломщиков – 1–3 руб. Эта мера имела как воспитательное, так и благотворительное значение. Угроза штрафа заставила представителей тобольского приходского духовенства усиленно изучать многие предметы, что способствовало повышению профессионального и образовательного уровня клира. Благотворительность же проявлялась в том, что собранная пенья шла в пользу девичьего духовного звания, обучавшихся в училище, или в пользу бедных духовного звания³⁴.

В соответствии с необходимостью распространять и укреплять православную веру среди коренных народов архиереи нередко во время служебных поездок посещали миссионерские станы и иногородческие селения. Например, епископ Парфений в первый же год руководства Томской епархией (1885 г.) посетил Алтайскую духовную миссию, доехав до Чемальского стана³⁵. Епископ Омский и Семипалатинский Сергей 29 августа 1903 г. прибыл в миссионерский Шульбинский стан, где отслужил Божественную литургию³⁶.

Нередко визиты архипастырей вызывали неподдельный интерес у инородцев. Так, епископ Тобольский и Сибирский Варнава в 1915 г. по пути в миссионерский пункт Хэ на севере Тобольской епархии на пароходе попал в сильную бурю. Пароход стал на якорь неподалеку от остяцких чумов, остяки же с детьми в большом количестве на лодках поспешили на пароход. Редко видевшие даже простого священника, а некоторые не имевшие возможности до года и более покрестить своих детей, остяки присутствовали на литургии и царском молебне, которые были отслужены прямо на пароходе. Для этих жителей севера встреча с владыкой

³⁰ ТомЕВ. 1912. № 17. Часть неофиц. С. 921–925.

³¹ ТомЕВ. 1904. № 15. Отд. неофиц. С. 3–4.

³² ОЕВ. 1904. № 18. Часть неофиц. С. 27–28.

³³ Справочная книга Омской епархии. Омск: Иртыш, 1914. С. 335.

³⁴ ТобЕВ. 1882. № 11–12. Отдел неофиц. С. 231–232.

³⁵ ТомЕВ. 1881. № 3. Отд. неофиц. С. 42.

³⁶ ОЕВ. 1903. № 19. Часть неофиц. С. 22.

стала настоящим духовным праздником, они приняли архипастырское благословение, с верой возносили пламенные молитвы, жадно впитывали произносимые владыкой слова. Воспользовавшись случаем, архипастырь, невзирая на холодный пронизывающий ветер, беседовал с остояками несколько часов³⁷. Заметим, что подобный интерес коренных народов к православному веру не был повсеместным. Например, владыка Иркутский и Верхотенский Серафим в 1913 г. году посетил Хабаровский стан, населенный бурятами. Ранее буряты были крещены, но после 1905 г. отпали опять в ламаизм, в результате чего в местном Жымыгитском стане прекратилась всякая деятельность, и он даже был закрыт. У Иркутского архипастыря с присутствовавшими бурятами состоялась пространная беседа о ламаизме и христианстве, не возымевшая видимого результата³⁸.

О нуждах миссионерского дела владыки не забывали и тогда, когда посещали приходы, населенные русскими. Например, во время второй летней поездки по епархии в 1907 г. в наиболее состоятельных приходах Томский архиепископ призвал паству жертвовать на нужды миссионерского дела на Алтае. В некоторых приходах его призывы находили отклик. Так, хорошим был сбор на нужды Алтайской духовной миссии в с. Прыганка³⁹.

Инспектировали преосвященные владыки во время служебных поездок и монастыри. Так, в 1904 г. епископ Омский и Семипалатинский Михаил посетил женскую обитель Св. Ключ, относившуюся к Киргизской духовной миссии. Архипастырь обошел все монастырские строения, подробно ознакомился с условием жизни сестер, положением общинного хозяйства, выслушал доклад начальницы общины, преподавал благословение начальнице и сестрам, произнес речь о значении монашеских обетов, о значении монастырей для окружающего их православного и инославного населения⁴⁰. А в 1894 г. в Кондинском женском монастыре глава Тобольской епархии, помимо обычного обхода монастырских строений и благословлений местных монахинь, совершил постриг четырех сестер в мантию и двух – в рясофор⁴¹.

Оценка религиозно-нравственного состояния прихожан

Решали архипастыри в ходе поездок по епархиям и иные задачи, важнейшими из которых были:

- выяснение отношения прихожан к вере и церкви, укрепление и повышение у них религиозного духа;
- борьба с пороками, процветавшими в народной среде.

Актуальность борьбы за поддержание и усиление религиозных чувств в народе определялась набравшей силу к середине XIX в. религиозной индифферентностью. Во многом это было следствием малочисленности православного духовенства за Уралом, очень небольшого количества церквей и обширности приходов. Например, на момент образования Томской епархии в пределах Томской губернии насчитывалось не более 80 храмов. Деревни, отстоявшие от приходского храма на 60, 80 и даже 100 верст, были обычным явлением. В таких условиях сельское население привыкло обходиться без храмов, бывая в них лишь один раз в жизни – для венчания в брак. Без храма население опускалось до религиозного равнодушия [Беликов 1906: 70]. Томский епископ Парфений по результатам обозрения епархии увидел безотрадную картину: «Храмы Божии по воскресным дням в сельских приходах пусты, съезды в храмы из деревень бывают не более трех раз в год. Во время обозрения епархии храмы наполнялись, но для того были предварительные сборы (через сельских начальников). При моих проездах чрез деревни и остановках в них народа собиралось немного, и то принужденно» [Беликов 1901: 180].

Укрепление религиозности среди прихожан решалось непосредственно за счет проведения архипастырями религиозных служб (молебнов, литургий и т. п.), а также бесед на различные темы с собравшимися прихожанами. Такие беседы могли носить не только назидательный, но и религиозно-просветительный характер. Например, епископ Томский и Семипалатинский Макарий во время обозрения церквей и приходов Нарымского края в 1892 г. прибыл в небольшую деревню Усть-Речку. Его приезд пришелся на праздник явления

³⁷ ТобЕВ. 1915. № 46-47. Отдел неофиц. С. 750–751.

³⁸ Прибавл. к ИЕВ. 1913. № 21. С. 653–660.

³⁹ ТомЕВ. 1910. № 1. Часть неофиц. С. 21–22.

⁴⁰ ОЕВ. 1904. № 18. Часть неофиц. С. 33–34.

⁴¹ ТобЕВ. 1894. № 20. Отдел неофиц. С. 364.

Тихвинской иконы Божьей Матери, и хотя народу встречать архипастыря пришло не очень много (человек 50), владыка воспользовался случаем и объяснил собравшимся происхождение вспоминаемого в этот день события⁴².

Немалое значение для повышения религиозных чувств прихожан имели торжественно проводимые архиереями церковные службы. Так, епископ Владивостокский Евсевий во время первой поездки на Камчатку за 50 суток совершил 21 церковную службу, в том числе 6 литургий [Ерохин 2023: 7]. Многие архипастыри в ходе общения с прихожанами, особенно отдаленных сельских приходов, практиковали раздачу различной религиозной литературы и атрибутики. Пресвященный Агафангел при посещении Самаровского и Малоатлымского сел Тобольской епархии после благословения раздал многим крестьянам крестики, иконы, брошюры религиозного содержания⁴³, то же было и в с. Мужевском⁴⁴. Возглавлявший Иркутскую епархию епископ Евгений во время обозрения церковей и приходов епархии в 1913 г. тоже практиковал раздачу прихожанам православной атрибутики. Например, в с. Нижне-Илимском Киренского уезда во время благословения народа в большом количестве прихожанам была роздана религиозно-нравственная литература, крестики, образки и житие святителя Иннокентия⁴⁵.

Заметим, что архиереи не считали зазорным осуществлять и обычные религиозные требы во время служебных поездок, если в том возникала необходимость. Так, епископ Омский и Семипалатинский Михаил во время поездки по епархии в мае 1904 г. прибыл в казачий пос. Подпускной, где к нему обратился один старик с просьбой отпеть умершую жену. Такая неожиданная просьба объяснялась тем, что местный священник, во-первых, жил за 55 верст, а во-вторых, именно в это время священник уехал в другую часть прихода за 40 верст напутствовать больного. В такой просьбе, конечно, нельзя было

отказать, и сопровождавшие владыку духовные лица совершили над умершей чин погребения⁴⁶.

Оценка степени религиозно-нравственного уровня прихожан определялась архипастырями по нескольким маркерам. Во-первых, выяснялось количество говевших и неговевших прихожан в период Великого поста (причем отдельно выяснялось число неговевших «по опущению», т.е. по нежеланию). Результаты в начале XX в. были не очень утешительными. В основной массе доля игнорировавших долг исповеди прихожан была около 50 %. Так, в Томской епархии в с. Чаусском, хотя прихожане к храму были «усердны», но при этом в 1907 г. говело и приобщалось святых тайн 1500 человек из общего количества 2818 душ обоего пола прихожан⁴⁷. В с. Тырышкинском прихожане не отличались сильной религиозностью: на исповеди и святом причащении бывало менее половины прихожан⁴⁸, а в с. Осиновые колки в 1906 г. говевших и причастившихся прихожан и вовсе было лишь немногим более четверти⁴⁹.

Во-вторых, архипастыри обращали внимание на то, насколько благолепно украшен храм, обеспечен ли он церковной утварью и т.п. Богато украшенные церкви свидетельствовали о расположении прихожан к церкви. Если же храм был ветхий, беден утварью или имел убогий иконостас, как было в 1902 г. в пос. Ильинском Благовещенской епархии, то архипастырь делал вывод о нерадении прихожан к украшению своей церкви⁵⁰. Правда, ветхий храм не всегда был признаком прохладного отношения прихожан к церкви. Иногда ремонту или постройке нового храма мешали объективные причины. Например, в с. Романовском храм постройки 1875 г. к 1913 г. сильно обветшал и выглядел убого, но у романовских крестьян не было денег для постройки нового – в течение нескольких лет у них был недород хлебов, и население жило впроголодь⁵¹.

В-третьих, архипастыри выясняли, в каких условиях живет причт, есть ли у священника

⁴² ТомЕВ. 1893. № 2. Отдел неофиц. С. 11.

⁴³ ТобЕВ. 1894. № 20. Отдел неофиц. С. 362, 363.

⁴⁴ ТобЕВ. 1894. № 22. Отдел неофиц. С. 401.

⁴⁵ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 4. С. 217–218.

⁴⁶ ОЕВ. 1904. № 16. Часть неофиц. С. 16–17.

⁴⁷ ТомЕВ. 1908. № 11. Неофиц. часть. С. 40.

⁴⁸ ТомЕВ. 1908. № 12. Неофиц. часть. С. 43.

⁴⁹ ТомЕВ. 1908. № 14. Неофиц. часть. С. 18.

⁵⁰ БЕВ. 1903. № 1. Неофиц. отдел. С. 12.

⁵¹ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 4. С. 216–217.

и церковнослужителей дома, в каком они состоянии и т. п., – это тоже служило маркером отношения прихожан к церкви. В начале XX в. было немало приходо́в, где причтовые дома были ветхи, неудобны, требовали ремонта, а прихожане не торопились это исправить, и в некоторых приходо́в они не удосуживались даже построить дома для причта. Так, в благочинии № 8 Томской епархии на 1915 г. в 8 приходо́в из 21 дома для священников были либо неисправные, либо «малопоместительные», либо холодные, либо требовали ремонта, а в с. Воробьевском построенный для священника дом даже не был принят из-за технических недочетов⁵². В таких случаях от архипастыря прихожанам следовало увещание о необходимости заботы о благоустройстве причта. Причем были селения, где прихожане, невзирая на призывы архипастыря, упорно не желали нести расходы на ремонт или постройку причтовых домов. Так, в пос. Ильинском Благовещенской епархии владыка Никодим во время своей поездки в 1901 г. призвал крестьян проявить заботу о приходском священнике, построить для него жилой дом. Повторный визит в 1902 г. в этот же поселок показал, что к словам архипастыря крестьяне остались «хладны и безучастны», ничего не изменилось. Вновь архипастырь был вынужден обратиться к прихожанам с пространной речью, призывая их проявить христианские чувства и заботу о своем священнике⁵³.

В-четвертых, индикатором отношения к вере и церкви служило посещение прихожанами храмов во время обычных служб, участие в крестных ходах и т. п. Это можно было определить по мелким деталям, которые выявлялись в ходе общения владык с прихожанами. При посещении с. Калтайского архиепископом Томским и Барнаульским Макарием в 1907 г. после молитвословия крестьяне подошли к владыке целовать крест, а во время обряда весь собравшийся народ пел тропарь кресту и другие священные песни⁵⁴. Это наглядно показало неравнодушие калтайских крестьян и к вере, и к христианским обрядам. Вообще случаи, когда во время приезда владыки прихожане хором могли исполнять молитвы, не были редкими. Так, во время визита

Томского архипастыря в с. Колпашево в 1892 г. толпа прихожан сопровождала высокого гостя по пути от берега до молитвенного дома и всю дорогу исполняла «Достойно есть». В дер. Пановой после того, как был отслужен водосвятный молебен, владыка предложил и прихожанам петь молитвы. Мужчины пели: «Пресвятая Троица, помилуй нас», женщины: «Пресвятая Богородице, спаси нас»⁵⁵. Подобное активное участие в религиозных обрядах с хоровым исполнением молитв было свидетельством высокой степени религиозности прихожан, показывало их равнодушие к церкви и православной вере.

Нередкими были случаи, когда крестьяне сами обращались к приехавшему владыке с просьбой отслужить молебен. Так было, например, в дер. Абакшиной Иркутской епархии, где крестьяне попросили епископа Евгения отслужить молебен на их нивах. Крестьяне вынесли из домов иконы, поставили их в виде полукруглого иконостаса, перед которым на столе была зажжена не одна сотня свечей. Хотя молебен служился в не очень большой деревне (20 дворов), в которой не было даже часовни, картина получилась торжественная. Один из свидетелей описал эту картину так: «дикая природа... полночный час... вдруг полились могучие звуки церковных молитвословий, и они неслись далеко, оглашая тайгу и подымаясь высоко к небу... <...> Народ в немом безмолвии замер от невиданного зрелища. <...> Картина величественная и глубоко умилительная. Она не забудется из рода в род в насельниках Абакшиной»⁵⁶. Просьбы крестьян о служении молебнов или их активное участие в религиозных службах наглядно демонстрировали высокую степень религиозности.

Дополнительным показателем отношения прихожан к церкви и вере можно было считать результаты катехизации, проводившейся почти в каждом приходо́в: архипастыри путем опроса детей (иногда и взрослых) выясняли, насколько хорошо опрашиваемые знают основы христианской веры, православные молитвы и т. п. Надо заметить, что результаты катехизации во многих приходо́в были неутешительными. В с. Колпашево в 1892 г., например, мальчики

⁵² Подсчитано по: Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4581. Л. 12–12 об., 21–21 об., 59–59 об., 69–69 об., 129–128 об., 163–163 об., 185–183 об., 203–203 об.

⁵³ БЕВ. 1903. № 1. Неофиц. отдел. С. 13–14.

⁵⁴ ТомЕВ. 1908. № 8–9. Неофиц. часть. С. 34.

⁵⁵ ТомЕВ. 1893. № 2. Отдел неофиц. С. 8, 13.

⁵⁶ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 2. С. 54–56.

местной школы не могли дать толковых объяснений на вопросы или связно передать какой-либо библейский рассказ. Катехизаторам пришлось утешиться лишь тем, что школьники могли читать некоторые молитвы и ответить на отрывочные вопросы из священной истории⁵⁷. Очень во многих селениях опрашиваемые имели самое смутное представление об основах христианской веры, а ответы детей поражали абсурдностью. Например, в станице Графской Благовещенской епархии в 1902 г. на вопрос, кому мы будем молиться, если Бог умрет, один ученик отвечал: ангелу; а на новый вопрос, если ангел умрет, то кому тогда станем молиться, ученик убежденно сказал: «тогда будем молиться дьяволу»⁵⁸. Подобный случай не был единичным. На слабое знание детьми православных канонов обращал внимание, например, архипастырь в Омской епархии⁵⁹.

Правда, плохие результаты катехизации не всегда надежно свидетельствовали именно о холодности прихожан к вере. В некоторых приходах слабое знание детьми канонов православия было следствием плохого преподавания Закона Божия в местной школе. Например, в с. Калтайском Томской епархии учителем в школе был местный псаломщик, который не уделял достаточно времени обучению детей из-за загруженности своими прямыми обязанностями псаломщика. В результате во время катехизации многие калтайские школьники обнаружили незнание молитв. Однако было немало и приходов, где архипастыри обнаруживали вполне удовлетворительный уровень знаний прихожан о вере. Так, в дер. Варюхиной Томской епархии знание школьниками молитв, ответы на вопросы, как надо веровать, были достойны всякой похвалы. И вслед за школьниками давали хорошие ответы на вопросы о вере и взрослые жители деревни⁶⁰. В ходе катехизации архипастыри не ограничивались лишь выяснением знаний у детей, нередко с детьми проводились беседы, носившие как образовательный, так и воспитательный характер. Например, епископ Андроник в 1913 г. в с. Михайловском в беседе со школьниками

сначала рассказал притчу из священной истории о казни царем Иродом Иоанна Крестителя, а затем дал наставление детям не давать унижающих христиан и недостойных Бога клятв и обетов⁶¹.

Одной из центральных задач архиереев во время поездок по епархиям было повышение нравственного состояния прихожан через борьбу с процветавшими в народной среде пороками. По отчетам благочинных главы епархий в общих чертах имели представление о пороках, которым были подвержены прихожане в каждом конкретном селении. В соответствии с этим выбиралась и тема проповеди, с которой владыка обращался к прихожанам. Например, о крестьянах с. Коймар Иркутской епархии ходила дурная слава, что среди них не прекращались разбои, грубое пьянство, грабежи и убийства. Поэтому в своем обращении к коймарцам владыка Серафим напомнил о христианских ценностях и о том, что людей будут судить по поступкам их и каждому воздастся по делам его, призвал коймарцев остепениться и перестать нарушать заповеди Божии⁶². В 1907 г. в с. Болотинском Томской епархии архиепископ Макарий для беседы с местными крестьянами выбрал тему о семейном единении⁶³. В г. Илимске Иркутской епархии население было склонно к ссорам и конфликтам, поэтому епископ Евгений, посетивший этот город в 1913 г., местным жителям преподал назидание «о важности и необходимости мира и любви во взаимных отношениях христиан»⁶⁴.

Проповеди владык перед прихожанами во время инспекционных поездок по епархиям наряду с нравоучениями могли носить образовательный и просветительный характер. Так, возглавлявший Томскую епархию в 1886–1891 гг. епископ Исаакий в многочисленных проповедях для сельских жителей давал практические советы по соблюдению гигиенических норм в быту [Караваева 2008: 115]. Нередко во время проповедей архипастыри поднимали вопрос о вреде пьянства. Антиалкогольные проповеди стали особенно частыми после издания Святейшим Синодом в 1909 г. руководящих указаний

⁵⁷ ТомЕВ. 1893. № 2. Отдел неофиц. С. 10.

⁵⁸ БЕВ. 1903. № 1. Неофиц. отдел. С. 12.

⁵⁹ ОЕВ. 1913. № 20. Часть неофиц. С. 19.

⁶⁰ ТомЕВ. 1908. № 8-9. Неофиц. часть. С. 34–36.

⁶¹ ОЕВ. 1913. № 20. Часть неофиц. С. 21.

⁶² Прибавл. к ИЕВ. 1913. № 20. С. 619–620.

⁶³ ТомЕВ. 1908. № 10. Неофиц. часть. С. 21.

⁶⁴ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 4. С. 121.

о борьбе за народную трезвость. Так, во время обозрения церковью Киренского уезда в 1913 г. глава Иркутской епархии епископ Евгений прибыл в Коченгинский приход, который в значительной степени был подвержен пороку пьянства, поэтому владыка предложил народу назидание о вреде и пагубности пьянства⁶⁵. Архиепископ Томский и Алтайский Макарий в ходе поездки по епархии в 1909 г. во многих селениях беседовал с крестьянами о вреде пьянства, а для усиления эффекта певчие исполняли канту «Что ты пьешь, мужичок». Это произведение, изображавшее горе разорения хозяйства вследствие пристрастия к вину, вызывало слезы у многих прихожан. Конечно, и до распоряжения Синода в 1909 г. архипастыри нередко проводили проповеди и беседы с прихожанами на тему борьбы с народным пьянством. Например, глава Томской епархии Макарий в 1907 г. беседовал на антиалкогольную тему с жителями сел Киселевского, Зюзинского и Таскаевского [Белянин 2022: 6–8]. Епископ Приамурский и Благовещенский Никодим в 1902 г. жителям станицы Казакевичевой преподавал увещевание о греховности пьянства, и выбранная епископом тема была неслучайна: тяга к алкоголю в этой станице сочеталась с небрежным отношением к храму – архипастырь увидел тут настолько ветхую церковь, «что такой видеть еще не приходилось», и о постройке новой станички не задумывались. Епископ Никодим напомнил жителям станицы Казакевичевой, что «пьяницы царствия Божьего не наследуют», попутно призвав их приложить усердие к постройке нового храма⁶⁶.

Беседами и проповедями о вреде пьянства архипастыри не ограничивались, во многих приходах они усиленно убеждали прихожан открывать общества трезвости. Так было, например, в с. Нижне-Илимском в 1913 г., когда епископ Евгений в беседе с местной интеллигенцией и духовенством рекомендовал бороться с народным пьянством через открытие обществ трезвости⁶⁷. Епископ Туркестанский и Семиреченский Димитрий в станице Софийской (имевшей репутацию «пьяной») по окончании церковной службы раздал прихожанам листки о борьбе

с пьянством⁶⁸. Нередко архипастыри пытались бороться с пороком пьянства не прямыми призывами или наставлениями, а в несколько завуалированной форме. Например, в дер. Чебулинской Томской епархии существовала школа грамоты, где хорошие учителя не задерживались из-за плохих условий. Архиепископ Томский и Барнаульский Макарий во время визита в эту деревню в 1907 г. посоветовал крестьянам обеспечить учителя хорошим содержанием. И средства на это дело, по совету владыки, найти было легко: «стоит только согласиться не носить лишних денег в казенную винную лавку»⁶⁹.

В иных приходах религиозно-нравственное состояние паствы было настолько низким, что в воспитательных целях впору было использовать не только слова и проповеди, но и более радикальные меры. Например, при посещении с. Спирино в 1907 г. архиепископ Томский Макарий увидел грустную картину: встретить высоких гостей пришло очень мало людей, очень мало их пришло и на следующий день на литургию. Объяснялось это тем, что Спирино – село торговое и промышленное, народ мало думал о небесном, больше – о материальном достатке. Чтобы наказать спириных прихожан за их холодность к храму, архиепископ Макарий задумался над переводом местного причта из Спирино в дер. Кырзу, где как раз открывался новый приход. По мысли архиерея, спириные, лишившись у себя причта, будут вынуждены ездить в другие селения для исполнения религиозных треб, тратить на такие поездки деньги и время, что, «быть может, подействует на них отрезвляюще»⁷⁰.

Визиты владык, особенно в отдаленные сельские приходы, были большим событием для прихожан. Жители населенных пунктов о приезде высокого гостя извещались заранее, и, как правило, новость о приезде архипастыря быстро распространялась по ближайшим селениям, из которых толпы людей шли встретить владыку. Так, во время визита епископа Владивостокского и Камчатского Евсевия в Свято-Троицкий Николаевский монастырь к началу всенощного бдения к храму со всех сторон

⁶⁵ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 2. С. 58–59.

⁶⁶ БЕВ. 1903. № 1. Неофиц. отдел. С. 16–17.

⁶⁷ Прибавл. к ИЕВ. 1914. № 4. С. 221.

⁶⁸ ТурЕВ. 1906. № 7. Часть неофиц. С. 92.

⁶⁹ ТомЕВ. 1908. № 10. Неофиц часть. С. 22.

⁷⁰ ТомЕВ. 1910. № 2. Часть неофиц. С. 57–59.

стекались толпы молящихся, в большинстве это были крестьяне из разных сел. Многие прибыли загодя. Храм оказался буквально переполнен, а многим пришлось стоять всю службу около храма⁷¹. В станице Графской накануне приезда епископа Приамурского и Благовещенского Никодима летом 1902 г. местная пристань была изукрашена флагами, на берегу толпился народ, пришедший из станицы, атаман и почетные старцы заготовили для поднесения владыке хлеб-соль. Тут же для приветствия почетного гостя был выстроен почетный караул 23-го Восточно-Сибирского стрелкового полка⁷². В с. Шеркальском Тобольской епархии Преосвященный Агафангел был встречен народом, невзирая на ночное время. По описанию сопровождавших владыку лиц, не было видно даже трапа парохода, на котором плыли архиерей со свитой, но на берегу были огни костров и зажженных свечей – это прихожане пришли встретить своего архипастыря⁷³. Епископа Туркестанского и Семиреченского Димитрия в 1906 г. казаки станицы Софийской встретили далеко на подъезде к станице, сопроводив владыку почетным эскортом во главе со станичным атаманом. Далее около церковной оградки епископу преподнесли отдельно хлеб-соль сначала церковный староста, затем староста братчиков местного общества трезвости⁷⁴. Подобных примеров торжественных встреч очень много.

Были и такие селения, где приезд владыки не вызывал у населения особого интереса. Например, во время приезда архиепископа Иркутского и Верхотурского Серафима в 1913 г. в с. Тунку встретить владыку вышло немного людей⁷⁵. Однако подобное отношение бывало нечастым. Так, во время первой поездки Томского преосвященного Макария летом 1905 г. из упомянутых в епархиальных ведомостях посещенных владыкой 23 селений прохладный прием был лишь в с. Ишимском, где народ был холоден, мало пришло и встретить владыку, и проводить. При этом в других селениях картина была иной: в дер. Халдеевой, селах Антибесе, Тяжине, Мало-Пичугинском встретить владыку пришло довольно много людей. Во многих селениях

встречали торжественно. В с. Итат при входе архипастыря в церковь одни крестьяне преклоняли колени, другие устилали его путь цветами. В дер. Покровской жители встретили владыку еще за селом с иконами и хлебом-солью, а в пос. Николаевском торжественно встречали в храме со свечами в руках. Нередкими были и торжественные проводы. В с. Колыон, провожая архипастыря, народ шел с пением по улице. В с. Усть-Сертинском жители провожали владыку до парома через р. Кию и всю дорогу пели «Достойно есть», «Спаси, Господи» и др., пока паром переправлялся, крестьяне стояли на берегу и продолжали петь, а часть крестьян переправилась через Кию и с пением сопровождала главу епархии еще 5 верст до с. Алчедатского. В с. Алчедатском владыку провожали далеко за село. Конечно, вызывали немалый интерес и церковные службы, проводимые владыкой. Так, много народа собралось в церкви с. Тисуль на вечернее богослужение; в пос. Курском жители собрались возле школы, чтобы принять благословение владыки⁷⁶.

Заключение

Служебные поездки по епархиям имели для правящих архиереев огромное значение. Такие поездки давали возможность ознакомиться с реальным положением дел в епархии, увидеть истинную картину отношения населения к православной церкви и к вере, выявить проблемы в развитии православной церкви на приходском уровне, увидеть нужды конкретных приходов. В начале XX в. в большинстве посещенных приходов Азиатской России встречали радушие прихожан, видели их интерес к церковным службам, и увиденное давало основание утверждать, что православная вера жива среди простого люда. Но не меньшее значение имели и выявляемые архипастырями негативные тенденции. Архиереи могли видеть, что в отдельных приходах имел место негатив в отношении прихожан к клиру, что выражалось в нежелании содержать причт, строить или ремонтировать причтовые дома. В некоторых приходах население не желало участвовать в строительстве

⁷¹ БЕВ. 1903. № 15. Часть неофиц. С. 343.

⁷² БЕВ. 1903. № 1. Неофиц. отдел. С. 7.

⁷³ ТобЕВ. 1894. № 20. Отдел неофиц. С. 364.

⁷⁴ ТурЕВ. 1906. № 7. Часть неофиц. С. 92.

⁷⁵ Прибавл. к ИЕВ. 1913. № 20. С. 614.

⁷⁶ ТомЕВ. 1906. № 14. Неофиц. часть. С. 17–26.

и содержании храмов, а в некоторых среди прихожан процветали различные пороки. Нередко архипастыри сталкивались со слабым знанием самых базовых основ веры среди подрастающего поколения. Выявляли архиереи в ходе поездок и случаи, когда приходские священники позволяли себе манкировать должностными обязанностями, причем это касалось и церковного служения, и церковного документооборота.

Выявленные архиереями отрицательные явления и настроения среди прихожан имели большое значение. На их устранение архипастыри обращали особое внимание. В ходе поездок по епархии каждый архиерей пытался оказать нравственное воздействие на население через проповеди, беседы, раздачу

христианской литературы и атрибутики. Отчеты о поездках архиереев показывают, что не в каждом приходе слова архипастыря были услышаны прихожанами, однако в большинстве селений проездлады, торжественно организованные службы, беседы и проповеди вызвали у населения очень сильные эмоции и подъем религиозных чувств.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Адаменко А. М. Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 192 с. [Adamenko A. M. *Parishes of the Russian Orthodox Church in the South of Western Siberia in the 18th – early 20th century*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtrntp>
- Адаменко А. М., Горбатов А. В., Гизей Ю. Ю., Иванов К. Ю., Овчинников В. А., Устьянцева О. Н. *Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки*. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. 319 с. [Adamenko A. M., Gorbatov A. V., Gizey Yu. Yu., Ivanov K. Yu., Ovchinnikov V. A., Ustyantsev O. N. *The Russian Orthodox Church of the South of Western Siberia in the 19th – 20th centuries: Historical essays*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007, 319. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qulixv>
- Беликов Д. Н. Томские старинные духовные начальники (заказчики): (Исторический очерк для 300-летнего юбилея города Томска). Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1906. [2], 70, [2] с. [Belikov D. N. *Tomsk old spiritual leaders: A historical sketch for the 300th anniversary of the city of Tomsk*. Tomsk: Parovaia tip. N. I. Orlovoi, 1906, [2], 70, [2]. (In Russ.)]
- Беликов Д. Н. Томский раскол: (Исторический очерк от 1834 по 1880-ые годы). Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1901. [2], III, [3], 247 с. [Belikov D. N. *Tomsk rift: A historical sketch from 1834 to 1880s*. Tomsk: Parovaia tipo-lit. P. I. Makushina, 1901, [2], III, [3], 247. (In Russ.)]
- Белянин Д. Н. Основные мероприятия Русской православной церкви в борьбе за трезвый образ жизни в сибирской деревне в начале XX века (по материалам епархиальных ведомостей). *Вестник Томского государственного университета. История*. 2022. № 75. С. 5–14. [Belyanin D. N. The main activities of the Russian Orthodox Church in the struggle for a sober lifestyle in a Siberian village at the beginning of the xx century (based on the materials of the church periodicals). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2022, (75): 5–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/75/1>
- Гераськин Д. П. Посещение епископом Вологодским и Устюжским Палладием Устьсысольского уезда в 1871 году (к истории Устьсысольского уезда конца XIX века). *Наука и современность*. 2010. № 5-1. С. 125–128. [Geraskin D. P. Visit of Eparch Palladiy of Vologda and Ustyug to Ustsysolsky District in 1871: Ustsysolsky District in the late XIX century. *Nauka i sovremennost*, 2010, (5-1): 125–128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzdvmf>
- Горбатов А. В., Мальцев М. А. Православные общины и партизанское движение в Кузбассе в 1919 году. *Научный диалог*. 2021. № 1. С. 224–240. [Gorbatov A. V., Maltsev M. A. Orthodox communities and partisan movement in Kuzbass in 1919. *Nauchnyi Dialog*, 2021, (1): 224–240. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-224-240>
- Данилов В. Л., Пингин М. С. История Омской епархии под управлением епископа Гавриила (Голосова). *Вестник Омской Православной Духовной Семинарии*. 2016. № 1. С. 64–71. [Danilov V. L., Pingin M. S. The history

- of the Omsk Eparchy under the rule of Bishop Gabriel (Golosov). *Vestnik Omskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii*, 2016, (1): 64–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yhnlwh>
- Дерова А. В. Деятельность епископа Никодима в Минусинском округе в 1863 году. *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2024. № 3. С. 136–142. [Deroova A. V. The activities of Bishop Nicodemus in the Minusinsk district in 1863. *Issues of social-economic development of Siberia*, 2024, (3): 136–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-3-136-142>
- Дикова Н. В. Роль архиереев в институциональном развитии Омской епархии и основные итоги архиерейского управления. *Народы и религии Евразии*. 2020. № 2. С. 117–132. [Dikova N. V. The role of high priests in the institutional development of the Omsk eparchy and the main results of high priest's administration. *Nations and Religions of Eurasia*, 2020, (2): 117–132. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/nreur\(2020\)2-09](https://doi.org/10.14258/nreur(2020)2-09)
- Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск: СибПолиграфСервис, 2006. Ч. II. 324 с. [Dulov A. V., Sannikov A. P. *The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – early XX centuries*. Irkutsk: SibPoligrafServis, 2006, pt. II, 323. (In Russ.)]
- Ерохин В. В. Служение митрополита Евсевия (Никольского) на Дальнем Востоке в начале XX века как пример жертвенности архипастыря. *Актуальные вопросы церковной науки*. 2023. № 2. С. 5–13. [Erokhin V. V. The Ministry of Metropolitan Eusebius (Nikolsky) in the Far East in the Early 20th Century as an Example of Archpastoral Sacrifice. *Aktualnye voprosy tserkovnoi nauki*, 2003, (2): 5–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrguqr>
- Караваева Е. В. Деятельность епископов Западной Сибири по формированию санитарно-гигиенической культуры крестьянства в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской епархии). *Известия Алтайского государственного университета*. 2008. № 4–3. С. 115–118. [Karavaeva E. V. The bishop's activity of the Western Siberia in forming of the sanitary-hygienic culture of the peasantry at the end XIX – the beginning of XX centuries (by the example of Tomsk's diocese). *Izvestiya of Altai State University*, 2008, (4-3): 115–118. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxmqsp>
- Кошелев Е. В. Архиереи Орловско-Севской епархии в пореформенную эпоху: социальный статус и социальные роли. *Вестник Вятского государственного университета*. 2016. № 5. С. 47–53. [Koshelev E. V. Bishops of the Oryol and Sevsky diocese during the postreform era: Social status and social roles. *Herald of Vyatka State University*, 2016, (5): 47–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wjbbvz>
- Лавров Д. П. Публикации Томских архиереев в церковном издании «Томские епархиальные ведомости» (1880–1917). *Теории и проблемы политических исследований*. 2019. Т. 8. № 1А. С. 57–63. [Lavrov D. P. Publications of Tomsk bishops in the Church edition "Tomsk diocesan statements". *Theories and Problems of Political Studies*, 2019, 8(1A): 57–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/1stzft>
- Лысенко Ю. А. Ежегодные отчеты Омских и Оренбургских архиереев Синоду как источник по истории православия в Степном крае Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). *Известия Алтайского государственного университета*. 2020. № 3. С. 67–83. [Lysenko Yu. A. Annual reports of the Omsk and Orenburg bishops to the Holy Synod as a source of the history of Orthodoxy in the Steppe Territory of the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th centuries). *Izvestiya of Altai State University*, 2020, (3): 67–83. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)3-12](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)3-12)
- Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг.: историко-публицистические очерки. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. 474, [5] с. [Malashin G. V. *Krasnoyarsk (Yenisei) Eparchy of the Russian Orthodox Church: 1861–2011: Historical and journalistic essays*. Krasnoyarsk: Vostochnaia Sibir, 2011, 474, [5]. (In Russ.)]
- Матханова Н. П. Записки Никодима (Казанцева), епископа Енисейского и Красноярского. *Традиции и современность*. 2007. № 7. С. 84–96. [Matkhanova N. P. Notes of Nikodim (Kazantsev), Bishop of Yenisei and Krasnoyarsk. *Tradition and modernity*, 2007, (7): 84–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hkauek>
- Овчинников В. А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 255 с. [Ovchinnikov V. A. *Orthodox monasteries and women's communities of the Tomsk Diocese in the second half of the XIX – early XX centuries*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 255. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/thluhf>
- Пряшников С. В. Отчеты епархиальных архиереев как источник сведений о процессе становления сахалинского православия (по материалам Камчатской духовной консистории). *Православие. Наука. Образование*. 2017.

- № 2. С. 28–33. [Pryashnikov S. V. Reports of the eparchial bishops as a source of data on the Sakhalin orthodoxy establishment (as per the materials of the Kamchatka ecclesiastical consistory). *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie*, 2017, (2): 28–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/osxczr>
- Пулькин М. В. Епархиальный архиерей в середине XVIII – начале XX века: круг забот и границы компетенции (по материалам Олонецкой епархии). *Исторический курьер*. 2022. № 2. С. 177–187. [Pulkin M. V. Diocesan bishop in the middle of the 18th – beginning of the 20th century: A circle of concerns and the boundaries of competence (based on the materials of the Olonets diocese). *Historical Courier*, 2022, (2): 177–187. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-2-11>
- Смагин А. Н. Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX в. *Россия и АТР*. 2006. № 1. С. 35–47. [Smagin A. N. State and church relations in the process of the settlement of the South of the Russian Far East. *Russia and the Pacific*, 2006, (1): 35–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hzncbv>
- Спичак А. В. Отражение религиозно-нравственного состояния прихожан в отчетах епархиальных архиереев во второй половине XIX – начале XX в. *Макарьевские чтения: XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Горно-Алтайск, 23–24 сентября 2022 г.)* Горно-Алтайск: ГАГУ, 2022. С. 265–271. [Spichak A. V. Reflection of the religious and moral state of the parishioners in the reports of diocesan bishops in the second half of the 19th – early 20th centuries. *The Makariev Readings: Proc. XVII Intern. Sci.-Prac. Conf., Gorno-Altai, 23–24 Sep 2022*. Gorno-Altai: GASU, 2022, 265–271. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ecvgdu>
- Ульянова Е. С. Ежегодные отчеты епархиальных архиереев как источник по истории Вологодской епархии второй половины XIX – начала XX века. *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина*. 2020. № 1. С. 51–60. [Ulyanova E. S. Diocesan archpriests' annual reports as a source of information about the Vologda diocese history of the late 19th – early 20th centuries. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2020, (1): 51–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/equuav>
- Цысь О. П. Архиепископ Варлаам II и реформирование церковных учреждений Тобольского севера (1862–1872 гг.). *Макарьевские чтения: XIII Междунар. науч. конф. (Горно-Алтайск, 17–18 сентября 2018 г.)* Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 264–271. [Tsys O. P. Archibishop Varlaame II and the reforming of the church institutions of the Tobolsk North (1862–1872). *The Makariev Readings: Proc. XIII Intern. Sci. Conf., Gorno-Altai, 17–18 Sep 2018*. Gorno-Altai: GASU, 2018, 264–271. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yoxbmd>
- Цысь О. П. Инспекционные поездки тобольских епархиальных архиереев как элемент церковного управления XIX – начала XX в. (на примере севера Западной Сибири). *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2016. № 3. С. 53–58. [Tsys O. P. Inspection vizits of Tobolsk diocesan bishops as a church management element of the 19th – early 20th centuries (in north of western Siberia). *Bulletin of Nizhnevartosk State University*, 2016, (3): 53–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlufyh>
- Цысь О. П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Нижневартовск: НВГУ, 2017. 272 с. [Tsys O. P. *Organization management institutions of the Russian Orthodox Church in the Tobolsk North in the XIX and early XX centuries: History essays*. Nizhnevartovsk: NVSU, 2017, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vjsuee>
- Широков И. Ф. Обзорение епископом Вологодским и Тотемским Никоном (Рождественским) Вологодской епархии в период пребывания правящим архиереем (по материалам ежегодных отчетов епархиального архиерея). *Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии*. 2019. № 2. С. 70–76. [Shirokov I. F. Supervision of Vologda diocese by Nikon (Rozhdestvensky), bishop of Vologda and Totemsk, during the period of his being ruling bishop (based on the annual reports of the diocesan bishop). *Niva Gospodnia. Vestnik Penzenskoi Dukhovnoi Seminarii*, 2019, (2): 70–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gwivjz>